

ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСОВОГО СУВЕРЕНИТЕТА РОССИИ И ВОПРОСЫ ЕГО ДОСТИЖЕНИЯ

Олег Магомедович АЛИЕВ

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента,
Дагестанский государственный университет (ДГУ),
Махачкала, Российская Федерация
oaom666@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-8963-1196>
SPIN-код: 9891-9685

История статьи:

Рег. № 529/2022
Получена 17.11.2022
Получена в
доработанном виде
09.01.2023
Одобрена 23.01.2023
Доступна онлайн
30.03.2023

УДК 336.1

JEL: E40, E52, E58,
H60, O01

Ключевые слова:

цели суверенитета,
стратегия развития,
импортозамещение,
мобилизация,
планирование

Аннотация

Предмет. Финансовый суверенитет России.

Цели. Определение проблем финансового суверенитета России и его достижения.

Методология. Используются логический и системный подходы, общенаучные методы анализа и синтеза эмпирических данных, сравнительного анализа.

Результаты. Определено, что действующая модель экономического развития России не позволяет ей быть суверенной. Выявлены проблемы, мешающие стране быть финансово суверенной. Предложены необходимые первоочередные меры для обретения финансового суверенитета России.

Область применения. Результаты могут быть использованы финансовыми и банковскими работниками, органами государственной власти, а также научно-исследовательскими и образовательными организациями, которые расширяют сферу знаний научного сообщества и развивают компетенции властей.

Выводы. У России есть все, чтобы быть суверенной страной, но для этого надо менять действующую модель экономического развития.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2022

Для цитирования: Алиев О.М. Проблемы финансового суверенитета России и вопросы его достижения // *Финансы и кредит*. — 2023. — Т. 29, № 3. — С. 527 — 555.
<https://doi.org/10.24891/fc.29.3.527>

Введение

Существующая система международных отношений и безопасности неравноправна и дискриминационна по отношению к альтернативным центрам власти¹. Поэтому суверенитет является квинтэссенцией современного российского государства и его парадигмы. Однако имеется конституционная проблема суверенитета России с позиции ее идеологического наполнения, на которое до настоящего времени действует своего рода табу, наложенное еще в 90-е годы прошлого столетия. Без такого наполнения отсутствует целеполагание и системность в управлении страной.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 30.11.2016 № 640 «Концепция внешней политики Российской Федерации».

Если нет единой идеи и вытекающей из нее единой цели управления, исчезает и сама организованная система как таковая, превращаясь в некое хаотически функционирующее образование, которое не может обеспечить собственное существование в течение длительного времени, или функционирующее под внешним управлением некоего «суверена». С этих позиций несостоятельно, внутренне противоречиво и опасно конституционное положение, что «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» (п. 2 ст. 13. Конституции РФ).

Во многом из-за этого имеются разночтения понятий самого суверенитета и его составляющей — финансового суверенитета, в числе прочего проблемы касаются независимости российской валюты от иностранной, прежде всего от доллара США и евро, а также сопряженных с ними проблем перехода России в торговле энергоресурсами на собственную валюту — рубль. Доля иностранной валюты в экономике страны составляет 40-45% от всего объема денежного обращения, что обеспечивает внешнее управление всей экономикой страны [1].

Имеются также проблемы криминальных финансов, коррупции, внешних инвестиций, финансовых заимствований, следование инструкциям и рекомендациям Запада и долларизация российской экономики. Все это угрожает финансовому суверенитету и финансовой безопасности страны. Защита последних предусмотрена в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации², а также во множестве других политических и нормативных правовых документах.

Однако практика защиты финансовой самостоятельности, независимости и безопасности России от финансовых вызовов и угроз в условиях трансформации сложившегося к настоящему времени монополярного мироустройства также объективно обуславливает потребности развития теории и методологии финансового суверенитета и осуществления на этой основе теоретического анализа и обобщения результатов деятельности органов власти в системе государственной защиты и прогноза развития указанной деятельности в будущем.

Среди авторов трудов последних лет, посвященных финансовому суверенитету России, можно отметить С.Ю. Глазьева, В.Ю. Катасонова, Е.Н. Ведуту, А.Г. Хабибулина, О.С. Сухарева, В.Н. Боглаева, В.В. Буханцова, М.В. Комарову, А.Б. Гусева, М.А. Юревича, Ю.В. Благова, С.В. Шкодинского и некоторых других. Но несмотря на многочисленные предложения авторов, проблема продолжает существовать и еще более заострилась под воздействием санкционных угроз и действий самой власти. В условиях хаоса, гордо именуемого номенклатурщиками рыночной экономикой, они не несут никакой ответственности за провалы решений задач, поставленных перед ними. Более того, чем глубже глобальный кризис, тем уровень их благосостояния становится выше за счет его падения у всех остальных,

² Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

что полностью противоречит нашей Конституции и задачам, которые ставят Президент и Совет безопасности по достижению суверенитета страны³, что требует, на наш взгляд, изменения экономической модели развития [2].

Проблемы финансового суверенитета России

Финансовый суверенитет, как нам представляется, является составной частью государственного. Поэтому определимся сначала с последним. Государственный суверенитет — присущее государству верховенство на своей территории (внутренний суверенитет) и независимость в осуществлении международных отношений (внешний суверенитет)⁴. С позиции современных подходов к данной проблеме государство может считаться суверенным только при условии, что оно реализует волю народа и что его система управления демократична⁵.

Это значит, что государственная власть (Федеральное Собрание, Президент, Правительство РФ и другие органы) самостоятельна и независима не по отношению к народу России, а по отношению к другим государствам, обладающим аналогичной властью. Носителем государственного суверенитета является многонациональный народ РФ, который реализует его либо непосредственно через референдум и свободные выборы (ст. 3 Конституции РФ), либо через своих представителей в органах государственной власти и местного самоуправления.

Экономика — это лишь часть системы, вот поэтому, если не будет суверенитета на уровне государства, на уровне управления страной, то не будет и экономического, в том числе финансового. На Питерском форуме Президент отметил⁶, что нам нужен суверенитет, и что суверенитет — понятие многогранное: это политический, экономический суверенитет, информационный, культурный и если не будет хотя бы одного элемента, то считайте, что суверенитета нет вообще, потому что враг использует любую лазейку для того, чтобы изнутри разрушить систему национального суверенитета. К сожалению, чиновники, которые бросились исполнять указания Президента, поняли по-своему. Сегодня значит модное словосочетание «технологический суверенитет» [3]. М. Мишустин, например, очень любит это словосочетание, однако почему технологический, а не национальный?

А был ли он вообще? Оказывается, его и не было! Это скрывали от народа, но когда коллективный Запад прижал чиновников и олигархов, то и заговорили о суверенитете: национальном, экономическом, финансовом, культурном, технологическом, информационном, политическом и т.п., и до сих пор нет четкого понимания и ясности в этом вопросе, а власти этого и не надо.

³ Веду́та Е. Планирование экономики — угроза интересам российской номенклатуры. URL: <https://regnum.ru/news/polit/3625256.html>

⁴ Суверенитет. URL: <https://www.consultant.ru/law/podborki/suverenitet/>

⁵ Государственный суверенитет. URL: https://constitutional_law_russia.academic.ru/109/

⁶ Речь Владимира Путина на ПМЭФ 17 июня 2022 года: прямая трансляция. URL: https://www.youtube.com/watch?v=AKKT_28Lm0g

В то же время имеется конституционная проблема суверенитета России с позиции ее идеологического наполнения. Без идеологии отсутствует целеполагание и системность в управлении страной, что ведет к разночтениям понятий суверенитета и финансового суверенитета [4, 5].

Так, на Московском финансовом форуме (МФФ), который проходил 8 сентября 2022 г., была тема «Финансовый суверенитет России: миф или реальность». Чиновники, с одной стороны, не могут сформулировать цели, с другой стороны, понимают, что не могут уже управлять по-старому, и должны даже лексику свою менять. Ведь раньше широко применялись термины «валютная волатильность», «таргетирование инфляции», «инвестиционная привлекательность», «свободное предпринимательство», «экономическая и финансовая глобализация», «валютная либерализация», «маржа», «рыночная капитализация», «приватизация», «свободное предпринимательство», «плавающий курс» и т.п. За этой лексикой скрываются очень конкретные цели хозяев денег.

Сегодня надо внедрять другую лексику, еще год назад А. Силуанов, Э. Набиуллина, М. Орешкин, А. Кудрин боялись слов «государственная собственность», «экономическая автаркия», «протекционизм», «экономический и финансовый суверенитет» и т.п. Прошло полгода, наконец, и они поняли, что надо хотя бы создавать видимость того, что они как-то реагируют на изменение ситуации в мире и в стране, но это чисто формальная реакция. На МФФ они показали, что не очень хорошо понимают, что такое финансовый суверенитет. Так, по мнению А. Силуанова, финансовый суверенитет — это способность страны жить по средствам и не ходить с протянутой рукой. Но это чисто бухгалтерский подход. Вашингтонский консенсус тоже требовал от стран — членов Международного валютного фонда (МВФ), чтобы они максимально сокращали или даже ликвидировали социальные статьи бюджета, и они это называли жить по средствам. Какой тут национальный суверенитет?

В свою очередь Э. Набиуллина начала выступление с того, что определила финансовый суверенитет как способность проводить независимую политику. Здесь мы с ней согласны. Но далее она сказала, что финансовый суверенитет — это не автаркия, не самоизоляция, что необходимо возвращаться к валютной либерализации и т.п. А. Кудрин и М. Орешкин продолжали в таком же ключе. Они не поняли, в какой ситуации находится страна и как надо из нее выходить. Говоря о дискуссии на Московском экономическом форуме, С. Глазьев отметил⁷, что все это пахнет дилетантизмом и изменой.

Наши чиновники исходят из того, что управлять экономикой невозможно, фактически они имитируют управление экономикой, ни за что не отвечая. У них в голове сидят архаичные модели рыночного равновесия, и они считают, что в

⁷ Глазьев С. Доллар и евро — токсичные валюты? Обвал экономики в 2023-м?
URL: <https://www.youtube.com/watch?v=hhvhyF6J2ps>

экономику вмешиваться государству не надо, она сама по себе обеспечит оптимальное распределение ресурсов за счет механизмов рыночной конкуренции. Но это примитивный взгляд на экономику, такой она была в XVIII в., в XIX в. она уже не была такой. А сейчас, в XXI в. научно-технический прогресс формируется и направляется государством.

Финансовый блок, формируя Фонд национального благосостояния (ФНБ), утверждает, что нефтедоллары образуют голландскую болезнь. Фактически у нас нет избыточных денег, а происходит недофинансирование научно-технического потенциала в среднем в два раза. В ситуации, когда страна ведет боевые действия, как может быть профицитный бюджет?

Некоторые экономисты мало того, что не раскрывают понятие экономического суверенитета, к которому призывают, но весьма поверхностно относятся к его достижению. Например, Н. Аскеров предлагает, «во-первых, разработать программы поддержки спроса и расширения предложения, обеспечить максимальную свободу предпринимательства с опорой на частную собственность при сохранении развитой финансовой системы и проведении стимулирующей фискальной политики» [6]. Это общие фразы, не имеющие практического применения. Другой момент, а почему мы должны опираться на частную собственность? Ведь практика показала, что частник эффективен настолько, насколько позволяет ему государство. Поэтому для критического импортозамещения он не пригоден, только в качестве помогающего в чем-то конкретном на субподряде. А где можно увидеть развитую финансовую систему, которую надо сохранять?

Далее Н. Аскеров пишет: «Во-вторых, необходимо обеспечить максимально привлекательные условия для прихода на российский рынок иностранных инвесторов, способных принести с собой как технологии, так и внешний спрос. В условиях, когда развитые страны Запада закрывают свои рынки для России, новыми ориентирами привлечения иностранных инвестиций должны стать развивающиеся страны». Здесь мы опять не согласны. «Способных» — это не значит, что они передадут технологии России. Опыт 30 лет показал ущербность такого подхода, сделавшего нас зависимыми от западных производств и последних технологий. Простой пример — двигатели «Сименс» для Северного потока, запчасти для импортных самолетов, подшипники для электропоездов, чипы для оборонной промышленности и т.д., без которых технологии не работают. То же самое касается и агропромышленного комплекса, где стали ориентироваться на импортные технологии, но уздечка осталась на западе в виде семян для посева, племенного скота, яиц для выращивания цыплят и т.д. Все это и привело к большой зависимости от западных технологий и уничтожению наших институтов с базами и учеными. А восстанавливать будет не так просто.

На наш взгляд, надо как в Китае привлекать иностранные инвестиции с условием создания высокотехнологичных продуктов полностью на территории России и

расплачиваться с ними готовой продукцией, а не валютой, которую они уводили из страны и уводят до сих пор через офшоры. Это будет реальное, а не мнимое привлечение высоких технологий и создание за счет инвесторов спроса. В то же время отечественные институты должны сразу работать над совершенствованием этих технологий.

И последнее, нам нужны высокие технологии, не важно чьи, главное, чтобы они были внедрены в российское производство с полным циклом и были по последнему слову науки и техники. А логистика — это уже задача управленцев и бизнеса, к которым надо применять законы военного времени в данном случае.

Не согласны мы с И.В. Морозовым в том, что «специализация РФ на доходах от нефтегазового экспорта также опровергает теорию зависимости, создавая взаимную зависимость в случае ее концентрации одной страной для группы других стран» [7]. «Группа стран» оформилась как коллективный Запад, от этого легче не стало, даже наоборот. Именно от такой однобокой политики властей мы потеряли окончательно суверенитет. Лозунгов и деклараций много, но от этого суверенитета больше не становится. Даже добычу и прокачку газа по газопроводам, производство самолетов, автомобилей и другой высокотехнологичной продукции не можем производить без западного оборудования и запчастей на должном уровне. Фактически мы оказались с начала перестройки в статусе колонии.

Поэтому суверенитет страны, как нам представляется, или есть, или его нет, говорить о его составляющих, в том числе финансовой, имеет смысл в том случае, когда она не отвечает требованиям и принципам суверенитета.

Заслуживает внимания идея равноправного партнерства С.Д. Бодрунова [8], но государства ЕАЭС, ШОСС и БРИКС — колониальные зависимые страны. В капиталистическом мире доминирует (соответственно и получает больше выгод) тот, кто сильнее в экономическом и военном плане.

За 30 не суверенных лет в России, ставшей фактически колонией запада, произошли катастрофические изменения в экономике. Так, реальный ее ВВП по сравнению со среднемировым отстал почти в три раза (рис. 1). Исследование показало (табл. 1) падение по основным видам высокотехнологичных производств машиностроения от осуществляемых либеральных реформ. Выживание России происходило за счет упрощения экономической модели и примитивизации ее структуры. Иностранцы контролируют большую часть базовых отраслей России⁸. Наш финансово-экономический блок не может даже сформулировать прогнозы дальнейшего развития. Например, имеются расхождения в показателях, представленных Банком России и Минфином России⁹.

⁸ Иностранцы контролируют большую часть базовых отраслей России.

URL: <https://newizv.ru/article/general/29-06-2022/vladimir-boglaev-inostrantsy-kontroliruyut-bolshuyu-chast-bazovyh-otrasley-rossii>

В своей книге «Почему Россия не Америка» А. Паршев показал [9], что отток капитала из страны — это одно из самых страшных преступлений против нее, а те, кто допускает подобное, соответственно, не друзья народа. Банк России повысил прогноз¹⁰ по профициту счета текущих операций в 2022 г. со 145 млрд долл. США до 253 млрд, в 2023 г. — с 69 до 123 и в 2024 г. — с 24 до 53 млрд долл. США. То есть темпы разграбления страны планомерно увеличиваются почти вдвое.

Валютная выручка отражается в платежном балансе как чистый отток частного капитала, то есть деньги просто уходят из страны. Бюджет России мог бы быть в два раза больше, иметь профицит. Однако нам надо, чтобы доходы были примерно равны расходам. Для этого необходимо, чтобы валютная выручка заходила в Россию, наполняла бюджет, а она идет в другом направлении, в «экзотические» офшоры. На начало 2022 г. показатели такие: 231,61 млрд долл. США — Кипр, 20,5 — Джерси; 5 — Багамы, 2,7 — Виргинские Британские острова и др., а также в цивилизованные офшоры: 25,5 — Нидерланды, 22,8 — Люксембург, 10,4 — Ирландия, 1,6 — Монако и др., что позволяет нашим олигархам уходить от налогов¹¹. Но основные офшорные юрисдикции находятся под контролем двух стран: США и Великобритании. О каждом телодвижении экспортеров капитала из России в этих офшорных юрисдикциях соответствующим службам США и Великобритании все известно. Вопрос о деофшоризации российской экономики был поднят еще в 2012 г. Прошло ровно 10 лет, но движение капитала из России продолжается, несмотря на то что Указы Президента от 28 февраля и от 1 марта 2022 г. предусматривали барьер для трансграничного движения капитала. Поэтому экономика России продолжает управляться в основном из офшоров, что ставит под угрозу национальную безопасность и суверенитет.

В 1991 г. был подписан де-факто акт капитуляции большой России, и принимавшие его имели и имеют долгосрочные цели и планы на нашей земле. После раздела большой России на части были созданы экономические механизмы удушения сектора знаний на нашей территории, то есть первое, что уничтожали, даже не производство и промышленность, а именно знания. Главное преимущество, которое надо иметь перед конкурентом, — это знание, если оно есть, то вы имеете право побороться за тот или иной кусочек власти. И власть тех, кто имеет контроль над знаниями, а еще лучше — монополию на распределение этих знаний, дает возможность управлять любым количеством людей. Об этом замечательно сказал либерал Г. Греф на одном из завтраков Санкт-Петербургского форума, подчеркнув, как важно, чтобы народ оставался неграмотным для облегчения управления¹².

⁹ Делягин М. Переговоры уже идут? Когда кончится СВО и что творит Набиуллина. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=JtKIOF-jKYs>

¹⁰ Доклад о денежно-кредитной политике. URL: https://www.cbr.ru/about_br/publ/ddkp/

¹¹ Катасонов В. Санкционная война в разгаре, а на Кипре странная тишина. URL: <https://www.fondsk.ru/news/2022/12/06/sankcionnaja-vojna-v-razgare-a-na-kipre-strannaja-tishina-57866.html>

¹² Герман Греф. Выход из управленческого тупика. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=3h0NAoIDXHU>

Как мы видим, для финансового и любого другого суверенитета мало просто качать нефть или даже что-то из нее делать. Без науки, которая вам точно для бизнеса не нужна, если вы только качаете нефть, рано или поздно вы отстанете в технологиях, а далее по цепочке в промышленности, в обороне, и на каком-то этапе за это придется расстаться с правом самим определять свою судьбу и судьбу своей страны, что, думается, за последние 30 лет мы в нашей страны и переживали.

Недавно был создан Координационный совет при Правительстве РФ по обеспечению потребностей Вооруженных сил России¹³. Многие увидели в нем некий аналог нового ГКО (Государственный комитет обороны), но это не так. ГКО был действительно высшим органом власти, который стоял над Правительством, над Верховным советом, над ЦК ВКП(б), над генеральным штабом и более того, он получил такие полномочия, которых не имел ни один из названных институтов. Он издавал распоряжения и постановления, имевшие статус закона, неисполнение их каралось очень жестко. Возглавлял ГКО И.В. Сталин, а в состав входило около 10 человек. Через некоторое время после того, как И.В. Сталин получил статус главнокомандующего, он получил статус наркома обороны, в рамках которого появилась такая служба, как «смерть шпионам» — СМЕРШ. И.В. Сталин ее курировал лично и как руководитель ГКО, и как нарком обороны.

Нынешний координационный совет, конечно же, не идет ни в какое сравнение с ГКО, как сказано, он должен заниматься прежде всего вопросами экономического обеспечения СВО. Однако непонятно, почему в его составе нет некоторых ключевых фигур — председателя Банка России Э. Набиуллиной, без которой вся работа по экономической мобилизации может быть поставлена под большой вопрос. Кроме того, на сегодняшний день Банк России не входит в исполнительную ветвь, а на наш взгляд, он там должен быть, и подчиняться премьер-министру. Это говорит об отсутствии нацеленности и системности в управлении экономикой, что не способствует укреплению суверенитета. Видимо, обучение Э. Набиуллиной в Йельском университете и по разным программам в США сильно повлияло на ее взгляды в вопросах управления экономикой и следования инструкциям МВФ. Но в отличие от А. Навального ей никто не ставит это в вину. Недавно министр финансов Украины С. Марченко стал главой Совета управляющих Всемирного банка и МВФ на 2023 г.¹⁴ В связи с этим вопрос: мы по-прежнему методички МВФ собираемся выполнять? Всегда надо помнить, что центробанки находятся на службе у хозяев денег, а хозяева денег проектируют будущее, потому что хотят стать хозяевами мира, и инструментом продвижения к мировой власти являются деньги и центральные банки, которые они создавали и контролируют, Банк России в этом смысле не является исключением [10].

¹³ Указ Президента Российской Федерации от 21.10.2022 № 763 «О Координационном совете при Правительстве Российской Федерации по обеспечению потребностей Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов».

¹⁴ Глава Минфина Украины стал главой совета управляющих МВФ и Всемирного банка на 2023 год.
URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5618943>

Надо сказать честно, что войну против России профинансировала сама Россия и с большим запасом¹⁵. В то же время Минфин России внес в октябре проект бюджета на следующий год совершенно «мирного времени», где по максимуму были урезаны не только оборонные статьи, но и статьи развития.

Интересны рассуждения и исследования работников Банка России. М.С. Лымарь, А.А. Реентович, А.А. Синяков дошли до вывода о том, что импортозамещение в любом случае плохо [11], а некоторые заявляют, что резкий подъем реальной экономики приведет к рецессии¹⁶. Но с такими заявлениями и взглядами мы никогда не достигнем суверенитета, и даже не продвинемся ни на шаг в этом направлении.

Почему Россия при действующей модели развития не достигнет суверенитета? Потому что у капитала родины нет, она у него там, где выше норма прибыли. И мы видим, как пошел цепной процесс предательства со стороны не только олигархов, чиновников, но и среднего класса. Многие из них, чтобы избежать конфискации вывезенного, открыто выступают против России. В связи с этим Д.А. Медведев предложил «покинувших Россию критиков власти лишить доходов в стране и не пускать назад «до конца их дней», даже если против них нет уголовных или административных дел»¹⁷.

В Америке есть очень простой закон: если вы отказываетесь от американского гражданства, то платите налог — определенный процент ко всем своим активам, которые были приобретены, пока вы находились в гражданстве¹⁸. У нас олигарх — это человек, который заработал свои деньги за счет тесной связи с государством, то есть государство ему дало все, а он потом плюет на него. Так быть не должно. Чтобы отвлечь людей от этого вопроса, А. Клишач сознательно доводит тему до абсурда, переводя ее в моральную плоскость, что вы плохой человек в этом случае. Мы считаем, что если человек отказывается от российского гражданства, то он должен заплатить налог на выход, и если человек берет двойное гражданство, то он должен платить в России налоги не по российским ставкам, а по тем, которые действуют в странах 2-го, 3-го или более гражданства, по максимальной ставке. Чтобы не было налогового стимула брать двойное гражданство.

Кроме того, коррупция, которая съедала Россию все последние 30 лет, сейчас также процветает. Удивительно, что в то время, когда Президент РФ ввел военное положение в четырех субъектах РФ, мораторий на смертную казнь продолжает сохраняться. Мы считаем, что если бы он был отменен, то вопрос о высшей мере наказания стоило бы поднимать не только в отношении шпионов, но и в отношении

¹⁵ Глазьев С. Что происходит 08.09.22. URL: <https://izborsk-club.ru/23299>

¹⁶ В ЦБ заявили о риске рецессии при резком увеличении выпуска товаров. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/639dce069a7947180f9e8fa7>

¹⁷ Медведев предложил не пускать «предателей» в Россию и лишить их заработка. URL: <https://www.rbc.ru/politics/28/12/2022/63ac005f9a7947982be38b5d>

¹⁸ Десягин М. Набиуллина и Мантуров заговорили о суверенитете и Госплане. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=22-1zFmEDEs&t=230s>

вредителей, которые работают в экономических ведомствах. Если по-настоящему вынести на свет всю подноготную чиновников, у которых есть счета и собственность за рубежом, то у многих обнаружатся все признаки иностранного агента. Полагаем, курс на укрепление российского суверенитета должен быть четко встроен в социальную систему управления развитием страны [12].

Необходимые меры по достижению Россией финансового суверенитета

Итак, мы выяснили, что у России суверенитета нет, тем более его составляющей — финансового суверенитета. Для того чтобы его достичь, надо ставить соответствующие цели и задачи. Но прежде всего надо определиться с направлением развития страны — куда мы идем и что строим. Это должно быть четко зафиксировано в Конституции РФ. Без идеологического наполнения, определения миссии отсутствует целеполагание и системность в управлении.

Далее, если ставить стратегические цели, необходимо учитывать непростую ситуацию, в которой оказалась Россия: санкционное давление западных стран, специальная военная операция (СВО) и связанные с ней мобилизационные вопросы. К сожалению, наше правительство пока не видит, куда будет двигаться Россия. В системе управления экономикой у нас происходит то, что академик С. Глазьев назвал рефлексивным управлением.

Премьер-министр М. Мишустин говорит о том, что нам необходимо делать какой-то разворот и, как он выразился, ускорять темпы экономического развития. Сами по себе темпы экономического развития — это разговор ни о чем, потому что, если даже мы будем иметь реальный прирост ВВП, то этот прирост может в виде профицита торгового баланса уйти за границу, и бенефициарами его окажутся, скорее всего, олигархи, даже не российские, а зарубежные.

Чиновники научились рисовать необходимые цифры, поэтому, используя виртуальный показатель ВВП, они покажут любой его необходимый прирост. Это все не стратегии, это красивые фразы и лозунги, но нет механизма. Ведь экономический рост сам по себе не является целью, это средство. К сожалению, чиновники привыкли рассуждать на уровне средств, инструментов, методов. Их любимые слова «нам нужны новые инструменты», а инструменты для чего? Какова конечная цель?

Возьмем опыт возрождения нашей страны на рубеже 1920-х — 1930-х гг. Тогда была запущена индустриализация и было четко сказано, что у нее две большие цели, все остальное — это инструменты и методы. А цели эти — достижение экономического суверенитета, независимости и обеспечение промышленной основы для укрепления обороноспособности страны, особенно в свете того, что все понимали — военная интервенция неизбежна, и поэтому готовились к ней. Если бы

на таком уровне были сформулированы цели, мы тогда сказали бы, что уже половина стратегии есть, потому что любая стратегия — это цели и средства.

Но пока мы не видим формулировки даже целей, формулировать средства проще. Но, если сформулировать цели, тогда под ударом оказываются интересы олигархов, ведь все прекрасно понимают, что они богатеют за счет экспорта.

На протяжении трех десятков лет существования так называемой суверенной России профицит ее торгового баланса всегда был гигантским, в отдельные годы он достигал почти двукратного значения. Невольно напрашивается аналогия с политэкономией капитализма, в которой есть понятие прибавочная стоимость или прибавочный продукт — это вновь созданная стоимость работником за вычетом необходимого продукта.

Наш экспорт, условно говоря, делится на две части: необходимый и прибавочный продукт. Необходимый продукт — это та часть валютной выручки, которая нужна для оплаты импорта, и это необходимый для России продукт. Все, что сверху, — это прибавочный продукт или прибавочная стоимость, которая достается олигархам, причем на первый взгляд кажется, что российским, но конечными бенефициарами прибавочного продукта оказываются, конечно, зарубежные. Мы сегодня это прекрасно видим, потому что идет заморозка и даже конфискация имущества нефинансовых активов, денежных депозитов российских олигархов за рубежом.

Поэтому не озвучиваются цели настоящей стратегии, они не соотносятся с интересами олигархов. А олигархи — это признак того, что мы с вами катимся по рельсам капитализма, который определяет высшей целью максимизацию прибыли. Эта цель уничтожает все живое, природу, человека, прежде всего в духовно-нравственном смысле и на ментальном, интеллектуальном уровне (деградация отечественной системы образования), наконец, капиталистическая модель уничтожает человека даже физически. Многие сейчас сходятся во мнении, что максимизация прибыли уничтожает систему здравоохранения. Наука и техника тоже становятся жертвами этой модели экономики, и все составляющие суверенитета страны. Об этом высказались многие докладчики на сессии Московского экономического форума «Экономика. Новая реальность — новая стратегия»¹⁹.

До тех пор, пока не будут сформулированы национальные цели (а они обязательно будут противопоставлены эгоистическим целям отдельных олигархов), мы будем по-прежнему пребывать в состоянии перманентного экономического кризиса.

Росстат показывает в отдельные годы прирост ВВП аж на 5%. Даже если это реальный прирост, он достается не народу, не гражданам РФ, так что надо менять эту модель. Но большой вопрос в том, способны ли те люди, которые сидят в креслах уже десятки лет, себя изменить. Вспоминаются слова из басни И. Крылова

¹⁹ Сессии Московского экономического форума «Экономика. Новая реальность — новая стратегия».

URL: <https://me-forum.ru/media/events/>

«а вы, друзья, как ни садитесь, все в музыканты не годитесь». Думается, что эти люди должны уйти. Большая часть из них постарается переобуться, как всегда это бывает. Вот тогда есть надежда, что появится действительно национальная стратегия экономического развития.

Сегодня мы находимся в условиях рыночной экономики, которая на первый взгляд ни на что не мобилизована, и мы плывем по волнам конъюнктуры мирового рынка. Но это не совсем так, с нашей точки зрения, нынешняя экономическая модель в каком-то смысле мобилизационная, но только цель другая. За 30 лет осознанно сформирована идеальная модель, которая позволяет максимально выкачивать все ресурсы из российской экономики. Вообще, экономическую мобилизацию мы бы определили как максимальное использование всех имеющихся экономических ресурсов и наращивание их для достижения определенной цели. У нас сейчас мобилизация колониального типа, а нам нужна суверенная экономика, нужна мобилизация для реализации своих национальных целей. Для этого мегарегулятору надо прекратить изымать и выводить деньги из экономики страны, направить их на нужды экономического роста [13].

И тут не надо, на наш взгляд, изобретать велосипед. Нынешняя ситуация во многом напоминает обстановку 1930-х гг., когда руководство поставило и достигло цели по индустриализации страны для сохранения ее суверенитета [14]:

- ликвидация усиливавшегося отставания от экономически развитых стран Запада;
- достижение полной экономической независимости, самодостаточности;
- создание экономического фундамента для мощной обороны, которая была бы способна отразить любые нападки агрессии противника.

Эти три задачи взаимосвязаны. Нам представляется, что и сегодня можно было бы поставить их как приоритетные, сделать их действительно целями нашей экономической стратегии.

Что касается первой цели, то за 30 лет образовалось отставание РФ от многих стран мира. Так, в начале 1990-х гг., по данным МВФ, доля России в мировом ВВП, рассчитанная по паритету покупательной способности российского рубля, была немного менее 5%, по итогам 2021 г. она составляет 3% [14]. За 30 лет это очень существенное снижение. Для справки: Советский Союз имел максимальную долю в мировом общественном продукте где-то на рубеже 1970-х гг., она достигала 18%, по данным Госкомстата, половина всей экономики приходилось на РСФСР, соответственно, можно сказать, что на рубеже 1970-х — 1980-х гг. доля России в мировой экономике была почти 9%, сегодня 3%. Вот такая страшная отрицательная динамика.

Для ее преодоления необходимо направить на развитие дополнительные финансовые ресурсы, которые в принципе у нас есть. Значит, надо нарастить норму накопления (отношение капитальных вложений в создание основных фондов к ВВП страны) с учетом опыта мобилизации экономики России, а также Китая.

Так, в РФ за последние годы этот показатель колебался около 20%. Среднемировой показатель нормы накопления по данным МВФ — 25%. То есть у нас норма накопления ниже среднемирового уровня. У Советского Союза в годы индустриализации норма накопления была в диапазоне 40–45% ВВП, и экономика развивалась бурными темпами, особенно на фоне экономического кризиса, который начался в октябре 1929 г. [14]. У КНР по итогам 2018 г. норма накопления была равно 45%, когда Китай не был в состоянии войны и к ней не готовился. Получается, что примерно 45% — тот самый уровень, который отчасти объясняет, почему Китаю удавалось достигать таких высоких устойчивых темпов экономического развития. И нам надо этот показатель поднять до 45%. Если пассивную часть основных фондов мы еще можем покрыть за счет внутренних резервов, то активной части у нас просто нет, ее надо импортировать форсировано.

Однако в рамках модифицированного бюджетного правила Минфин России замораживает в 2023 г. 939 млрд руб. в ФНБ. В то же время берется займы 1,7 трлн руб. — чистый заем. Но почему в 2024 г. берется 2 трлн руб., а не 1,1 трлн руб.? Нам совсем непонятна такая нерациональность. Зачем замораживать ФНБ, ведь по долгам надо платить проценты? Либералы служат финансовым спекулянтам, которые дают займы. За счет наших денег они их субсидируют²⁰.

Единственная статья федерального бюджета, которая растет в реальном выражении с учетом инфляции в расходах бюджета, — это процентные выплаты, то есть субсидирование из федерального бюджета финансовых спекулянтов. Но деньги в основном берут у банков, которые частично государственные, у них Минфин России мог бы взять и под мизерный процент, продавая им соответствующие облигации.

По второй цели тоже картина очень мрачная. РФ увязла в глобализации, и значительная часть ВВП идет на экспорт. Среднегодовой экспорт за 30 лет примерно в 1,3–1,5 раза превышал импорт, по 2021 г. превышение было 1,4 раза, по трем кварталам 2022 г. превышение составляет в 2 раза²¹ — рекордный показатель за все 30 лет существования РФ. Активное сальдо торгового баланса по данным Банка России по итогам трех кварталов — 238 млрд долл. США. Часть этой валюты используется на выплаты доходов иностранным инвесторам, большая часть уходит из страны под видом экспорта частного капитала и превращения в валютные

²⁰ Делягин М. Набиуллина и Мантуров заговорили о суверенитете и Госплане.

URL: <https://www.youtube.com/watch?v=22-1zFmEDEs&t=230s>

²¹ Внешняя торговля России. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/%>

резервы, последние прекратились с конца февраля 2022 г. Однако экспорт частного капитала продолжается.

Напомним, что суверенитет — понятие многоаспектное, и, если нет хотя бы одного элемента суверенитета, считайте, что суверенитета вообще нет.

Что касается экономического суверенитета, здесь происходит все с точностью до наоборот. То есть активное сальдо торгового баланса растет, а это неприкрытое ограбление России. Другой стороной этой медали является то, что тот импорт, который осуществляется в РФ, делает Россию еще более колониальной страной, потому что примерно 42% всего российского импорта по итогам 2020 г.²² — так называемая промежуточная продукция (детали, узлы и комплектующие).

Когда в 2014 г. был брошен клич о том, что надо проводить импортозамещение, чиновники поступили очень хитро: вместо импорта готовой продукции и особенно продукции потребительского назначения стали активно стимулировать импорт промежуточной продукции и так называемую локализацию. На продукте локализованного производства стоит штамп «сделано в России», но в некоторых таких локализованных продуктах 90% скрытого импорта. Это в чистом виде обман, и еще подрыв национального суверенитета РФ.

В прошлом году Счетная палата²³ провела расследование степени зависимости РФ от импорта минерального сырья. Оказалось, что по многим позициям Россия очень сильно зависит, даже от продуктов первого передела, а значительная часть этих продуктов до 24 февраля 2022 г. поступали в РФ с Украины, Казахстана, чья надежность вызывает сейчас большие сомнения.

Самое неприятное то, что Россия до сих пор остается импортером машин и оборудования. Например, импорт в дореволюционной России был достаточно большой и даже в пиковые годы индустриализации (1931—1932 гг.) весь импорт СССР, выраженный в золотых рублях, был примерно в два раза ниже импорта Российской империи в 1912 г. Проблема заключалась в том, что импорт был не заточенный на индустриализацию, это были в основном потребительские товары, а И.В. Сталин поставил цель несколько лет форсировано импортировать инвестиционные товары, и после становления промышленности его минимизировать. За четыре года (1929—1932 гг.) был совершен такой импортный рывок, а после этого импорт начал резко снижаться, и уже в 1937 г. Советский Союз покрывал за счет импорта только 1% своих потребностей в инвестиционных товарах, а в 1941 г. за счет импорта в целом по всем видам товаров покрывалось всего лишь 0,4% потребностей [14].

²² Данные Росстата. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Torgov_2021.pdf

²³ Счетная палата предупредила о риске дефицита стратегических видов сырья. URL: <https://ria.ru/20210520/syre-1733051662.html>

Нам сегодня необходим именно такой импортный энергичный маневр в несколько лет. У нас еще с 2014 г. начали реализовываться программы импортозамещения, когда Крым вошел в состав РФ и начались санкции. Тогда руководство стало интуитивно ощущать, что могут быть обрезаны многие импортные поставки — тогда и были запущены импортозамещающие программы в основном в рамках Минпромторга России (более двух десятков программ). Все они были рассчитаны на период до 2020 г., и провалены²⁴, причем правительство нигде публично об этом не сообщало. В итоге был значительно подорван суверенитет России.

У индустриализации была третья цель — создание экономического фундамента для мощной обороны. Но у нас до сих пор нет системности в управлении экономикой. Далеко за примерами ходить не надо. Так, депутат Государственной Думы, глава фракции Справедливой России С. Миронов в начале октября просил премьер-министра и военного прокурора разобраться, почему происходит банкротство 15 предприятий оборонно-промышленного комплекса²⁵, ведь некоторые из них производят ракеты для СВО.

Это связано с тем, что Министерство финансов РФ перестало выдавать авансы по госзаказам. Кроме того, не всегда имеется оборонзаказ для загрузки всех мощностей. А если неполный заказ и нет аванса по госзаказу, то фактически А. Силуанов подталкивает предприятие ОПК к тому, чтобы оно обращалось за коммерческими кредитами, а коммерческие кредиты для них — удавка. Эти вопросы до сих пор не решаются.

В то же время С. Миронов перечислил только 15 предприятий, но нам представляется, что это неполный список, безусловно, в нем нет многих субподрядчиков, поставщиков, которые обеспечивают предприятия ОПК. Главное, что здесь нет системности, поэтому необходима радикальная перестройка всей системы управления экономикой.

Если раньше на оборонное производство работали предприятия всех республик СССР и они имели, как правило, двойное и тройное назначение, то сейчас, можно сказать, осталась одна братская республика — Беларусь, на которую можно положиться во всем, в том числе в создании производственной базы. Белоруссия в основном сохранила свой промышленный потенциал, что позволяет ей сохранять суверенитет и держать экономику на плаву.

Известный фактор — одно рабочее место, например, в автотракторостроении дает до 12 рабочих мест в других отраслях²⁶. Если мы берем 12 рабочих мест, то 8

²⁴ Клишас заявил о провале программы импортозамещения.

URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2022/05/19/922658-klishas-provale-programmi-importozamesheniya>

²⁵ Мишустина просят остановить банкротства военно-промышленных предприятий.

URL: <https://regnum.ru/news/economy/3715929.html>

²⁶ Боглаев В. Зачем нам технологический суверенитет? URL: <https://www.youtube.com/watch?v=AIPcMBsagMk>

находятся в РФ. Если мы производим трактор и реализуем, то мы обеспечиваем работой, а если мы завозим, то эти рабочие места теряются. Ценовые позиции, которые есть сегодня, и курсовые ставки позволяют приходить на рынок восточным соседям. Вместо того, чтобы завозить то, чего у нас не производится, чиновники создают все условия для импорта готовой продукции, имеющей аналоги в России, тем самым убивая отечественную промышленность и экономику (пошлины, субсидирование импорта и т.д.).

С точки зрения суверенитета должно быть нормальное тарифное квотирование импорта, когда то, что мы производим, по импорту должно облагаться запретительными высокими пошлинами. Подобное, например, сделал в начале 2000-х гг. Ю.Д. Маслюков, восстановив российское птицеводство путем уменьшения квот на поставку зарубежной птицы по мере увеличения местного производства. В Минпромторге России говорили, что будут вводить осенью 2022 г. запретительные таможенные пошлины, но это осталось очередным лозунгом.

Каждый проданный чуть дешевле китайский трактор выбивает рабочие места не только производителей в России, но и тех, кто этим производителям оказывает услуги. То есть каждый купленный не российско-белорусский трактор выбивает рабочие места в России, и этот эффект будет усиливаться. Если раньше металлурги поставляли продукцию на Запад, то при сжати экспорта в результате санкционной войны будет некуда ее девать. И по цепочке будут сокращаться рабочие места не только на заводе, но и в инфраструктуре. И Правительство России, по нашим наблюдениям, не осознает всей проблемы комплексно. Например, станков с ЧПУ у нас не производят, а без них решить проблемы в машиностроении не получится. В то же время по уровню развития машиностроения во многом оценивается потенциал страны.

В России огромный недостаток в технике. Например, чтобы обеспечить агротехнические сроки производства, сегодня в среднем есть 3 трактора на 1 000 га пашни, в Белоруссии — 6, Германии — 127, в Соединенных Штатах Америки и Китае — 26. А если мы не соблюдаем агротехнические сроки, мы теряем урожай, производительность и прочие показатели. Для восстановления садов и виноградников необходима специальная техника, которая поставляется, соответственно, наше машиностроение не загружается и недофинансируется. В то же время денежные власти душат сельхозпроизводителей, обесточивая внутренние источники развития по кругу кооперационных связей.

Нам нужно иметь не догоняющее импортозамещение, а развивающее. Для этого нужна наука, система подготовки кадров с базами подготовки, куда студенты пойдут массово на практику. Если этим не заняться сейчас, то завтра уже будет поздно. А пока мы наблюдаем, как застраиваются производственные площади бывших заводов в городах, институтские производственные площади. Нам нужно создавать производственно-технологические объединения в виде ассоциаций, кооперации

производителей, прежде всего в рамках ЕАЭС, которые способствовали бы специализации и локализации критических технологий на их территориях, и повышали суверенитет.

Самый правильный путь — это на уровне директоров предприятий договориться о совместных правилах работы товаропроводящей сети, таким образом, чтобы, когда клиент заходит в дилерский центр, который должен быть общим, он мог купить весь набор орудий, которые ему необходимы для обработки земли, животноводства, птицеводства и т.д. Надо выйти на единые стандарты сервиса, качества, обеспечения запасными частями и др.

В результате мы получим товаропроводящую сеть, которая по своему продуктовому набору может спокойно соперничать с глобальными игроками как на российском и белорусском, так и на международных рынках. Следующая задача — это совместные решения в области компонентного производства развития поставщиков. То есть когда с помощью совместной работы происходит унификация ряда узлов: подшипниковой группы, манжетов и т.д., мы можем существенно помочь поставщикам в технологическом развитии. А значит, решить вопросы, связанные с дефицитом комплектующих отечественного производства.

Например, такая российско-белорусская организация с трудом, но создана — «Прогресс». Сегодня активной поддержки этому начинанию на территории России нет. В основном из-за противодействия российского чиновничьего аппарата, потому что белорусские производители не зачитываются в плане технологических баллов в РФ, что является совершенно неправильной политикой с точки зрения союзного государства и не способствует объединению братских народов.

Чтобы достичь суверенитета, Россия должна быть техническим лидером в мире. Например, программисты, IT-специалисты, представляющие разные страны и компании, на прошедшем в октябре международном форуме в Дубае, были представлены в основном русскими, которые составляют костяк высокотехнологичных специалистов в мире. Они едут туда, где для них создаются условия работы и жизни. В последнее время даже Узбекистан стал давать привлекательные условия.

Если бы в России была возможность реализовывать интересные и сложные проекты, то она была бы лидером. Это возможно при правильной постановке вопроса. Однако на фоне неправильной частичной мобилизации в рамках СВО в России возник значительный «кадровый голод»²⁷, что усугубляет работу всего промышленного и аграрного комплекса страны, и не способствует решению проблемы импортозамещения. Пока мы наблюдаем на фронтах истребление лучших, мотивированных и преданных. Другой версии происходящего на фронтах и в тылу мы не видим. Суверенитет России и деградация науки несовместимы [15].

²⁷ Эксперты сообщили о рекордном кадровом голоде в промышленности.

URL: <https://www.rbc.ru/economics/18/10/2022/634d6a3c9a7947ccf8d52166>

И в современных условиях все эти проблемы, конечно же, не решить без стратегического планирования на основе межотраслевого баланса, за счет внедрения ИИ, базирующегося на кибернетическом планировании и обеспечивающего движение экономики к поставленным целям²⁸. Вычисление сбалансированного плана таким способом требует многих итераций. Только специалист, понимающий объективные экономические законы и практику планирования, может описать систему экономико-математических алгоритмов, имитирующих практику планирования, направленную на создание будущего благополучия.

Сейчас управленческие органы страны в основном самостоятельно определяют вид стратегического планирования, его механизмы и способы реализации, что порождает субъективизм и может создавать угрозы безопасности и суверенитету [16, 17].

В прогрессивном, развивающемся обществе возрастает значение науки управления — экономической кибернетики. И наоборот, в регрессивном обществе оно рушится. Поэтому главный идеолог периода деградации К. Шваб вынужден признать, что последние 15 лет характеризовались стагнацией, а в некоторых случаях даже регрессом уровня производительности в странах с развитой экономикой, несмотря на технический прогресс [18]. При этом он не хочет признавать необходимость внедрения ИИ в экономику для повышения производительности общества. Поскольку целью К. Шваба является сохранение устаревшего капитализма и власти мировой элиты в новых форматах электронного концлагеря, очевидно, кибернетическое экономическое планирование им не нужно, ибо истинные цели явно будут просматриваться.

Но либеральное ведомство Д. Мантурова выступает против распространения принципов планового хозяйства на всю российскую экономику²⁹. По мнению М. Делягина, Д. Мантуров не имеет представления о том, что такое планирование и межотраслевые связи, потому что это комплексный вопрос, где должны быть увязаны различные отрасли и без планирования по всей стране ничего не получится, нужен межотраслевой баланс. Своими действиями, скорее всего, им хочется дискредитировать самое понятие планирования, роль которого должна только усиливаться [19].

Первым пунктом плана экономической мобилизации мы определили бы статус стратегически значимых предприятий. По некоторым данным, у нас на конец прошлого года было 1 300 предприятий ОПК³⁰. Но по каким критериям определяется принадлежность предприятия к ОПК — непонятно. Мы считаем, что в

²⁸ Ведыта Е.Н. Myśl Polska. Киберэкономическое планирование и глобализм.

URL: <https://regnum.ru/news/polit/3722176.html>

²⁹ Минпромторг допустил возрождение Госплана в оборонной промышленности.

URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2022/11/01/948305-minpromtorg-dopustil-vozhrozhdenie-gosplana-v-oboronnoi-promishlennosti>

список стратегически значимых предприятий необходимо также внести те компании, которые являются поставщиками компонентов, деталей, узлов для производства конечной продукции предприятиями ОПК. Это в 10 раз больше предприятий условно. Поставщиков можно не зачислять в разряд стратегически значимых предприятий, если их больше пяти. Если меньше, то остановка по разным причинам работы хотя бы одного такого субпоставщика поставит под угрозу производство конечного продукта. Сейчас военное время, и тут надо быть очень строгим и принципиальным, так что, по нашим оценкам, по крайней мере 10 000 предприятий должны входить в список стратегически значимых, соответственно, и определяться должен их особый статус. Это прежде всего запрет на банкротство, работу на свободном рынке, гарантии по госзаказу, никакой коммерческой деятельности.

Не согласны мы с А. Аганбегяном, который призывает к массовой приватизации [20], полагаясь на данные Всемирного банка, что у нас под руководством государства находится 71% предприятий и организаций. Расчеты показали, что эта цифра составляет в среднем 23% на конец 2021 г., исходя из доли государства в уставных капиталах предприятий и организаций³⁰. А в ключевых секторах промышленности намного ниже: добывающей — 0,5%, обрабатывающей — 4,2%. С учетом того, что все они имеют офшорное управление, то ни экономической мобилизации, ни суверенитета нам не достигнуть. Даже Ф. Модильяни, Р. Солоу, Д. Тобин — выдающиеся зарубежные экономисты — «настойчиво предлагают сохранить природные ресурсы России в общественной собственности» [21].

Бюджетная политика в этом вопросе будет играть центральную роль, так как от эффективности распределения средств, имеющихся у федеральных и региональных органов власти, будет зависеть в первую очередь выживание нашей нации. Бюджет — один из основных инструментов развития, который задает тон: где, в каких точках должно происходить развитие, где нужна финансовая поддержка отраслей и предприятий, которые наиболее нужны и полезны для жизни нашей страны; задается направление на будущее, потому что бюджет принимается трехлетний. А для этого необходимо современное стратегическое кибернетическое планирование на основе межотраслевого баланса и ИИ. К сожалению, бюджет сейчас асоциальный, не стимулирующий регионы, а финансово-экономический блок страны все делает для сохранения старой модели, которая только разоряет страну, усиливает неравенство и не работает на суверенитет [22].

Выводы

Необходимо определиться с национальными целями, закрепить их в Конституции РФ. Под эти цели надо разработать «Стратегию экономического развития России».

³⁰ Катасонов В. Много ли государства в экономике России?

URL: <https://www.fondsk.ru/news/2022/11/18/mnogo-li-gosudarstva-v-ekonomike-rossii-57710.html>

³¹ Сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/>

Осуществлять стратегическое планирование важно на основе межотраслевого баланса, за счет внедрения ИИ, базирующегося на кибернетическом планировании. Необходимо переходить к отраслевому и подотраслевому управлению в стране, чтобы четко выстраивать всю технологическую цепочку и исключать узкие места.

Отказаться от догматов, навязанных нам извне, в виде формирования ФНБ и недоиспользования части доходов, которые получены от экспорта нефти и газа, направить эти средства на внутренние расходы: инвестиции, социальные расходы и т.п. Нужно все, что получили, использовать внутри страны, желательно в год получения соответствующих налоговых доходов.

Важно сделать эквивалентным обмен, поскольку у нас положительное торговое сальдо со многими странами, в том числе с теми, которые характеризуются как недружественные, и при этом мы не получаем в эквиваленте то, что мы им продали.

Отказаться от повсеместного применения Федерального закона № 44-ФЗ, который предполагает все государственные закупки осуществлять по тендерам и конкурсам. Перейти по целому ряду позиций преимущественно на долгосрочные инвестиционные контракты в целях импортозамещения и на закупки у единственного поставщика без тендеров и без дорогостоящих сложных и длительных конкурсных процедур. Это самая криминальная область.

Немедленно закрыть офшоры. Выйти из ВТО или пересмотреть правила вхождения в нее, прекратить вывоз золота и капитала. Надо срочно объявлять государственную монополию на внешнюю торговлю. Без этого никакие таможенные барьеры и другие финансовые инструменты не смогут справиться с хищническими нападками западных «развитых» стран.

Нужно вводить двухконтурную систему денежного обращения с делением рубля на внешний (соотношение импорта и экспорта) и внутренний (соотношение спроса и предложения на внутреннем рынке), на который не должны влиять проблемы экспортеров и который переходит в разряд инвестиционных инструментов, работающих на благо страны. Мы убеждены, что внутри России нужен стабильный курс крепкого рубля, но для этого политика Банка России должна быть пересмотрена и изменена в кратчайшие сроки, причем важно установить действенную ответственность каждого чиновника на своем посту, сочетать ее с регулярной ротацией [23], отвечающей требованиям военного времени. Если этого не сделать, то все принимаемые меры будут носить косметический характер, не будет ни существенного развития, ни обретения суверенитета. А для успешного развития, на наш взгляд, необходимы и дополнительные меры, обозначенные нами ранее.

В ближайшие несколько лет надо нарастить норму накопления с учетом опыта мобилизации экономики России, а также Китая до 45%, на этой основе форсировано

осуществить импортный маневр по восполнению недостатка в высокотехнологичной продукции для реиндустриализации экономики.

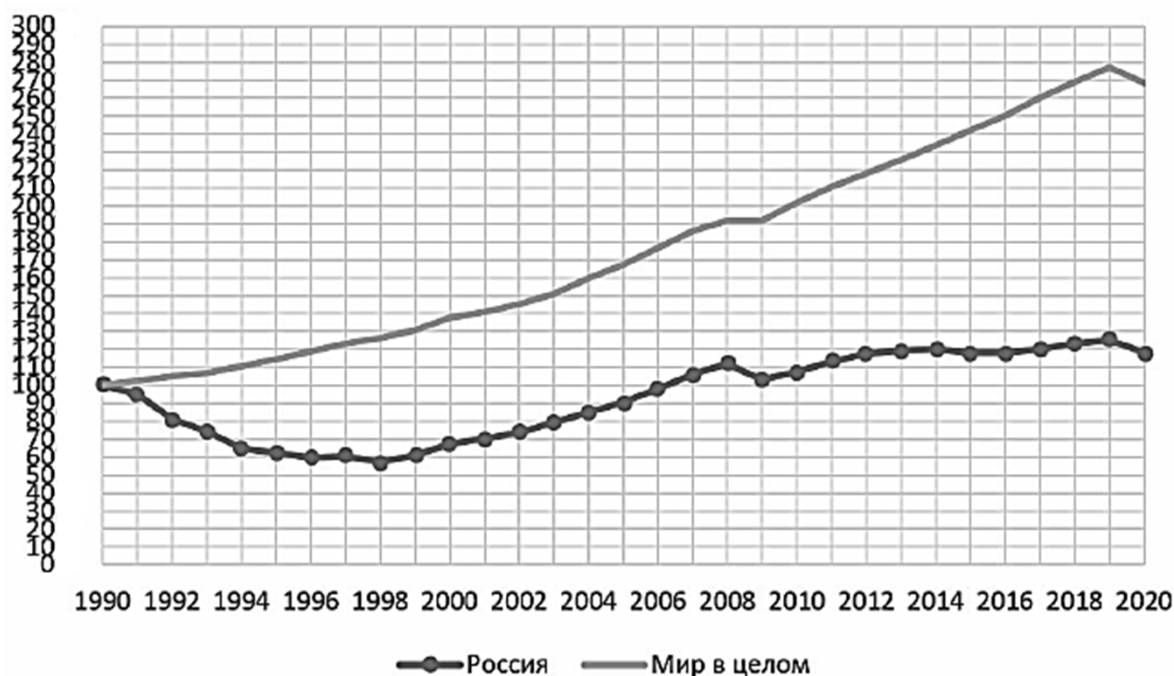
В Голливуде еще в 2015 г. сняли сериал под названием «Государственный секретарь», в котором была предсказана сегодняшняя СВО. Из любопытных совпадений: президент Украины имеет фамилию Зелинский, есть эпизоды про захват Мариуполя, прошли там по Донецку (очень совпадает с тем, что было на самом деле), и также возможному ядерному противостоянию между Россией и США, в том числе переговоры по этому поводу, очень схожи последствия экономической блокады, причем с большим смаком показаны последствия блокады для Европы.

Итоговая сделка будет содержать следующие условия с окончанием экономических санкций США в отношении России: границы для свободного перемещения людей откроют, но Россия должна будет незамедлительно и бесперебойно возобновить поставки нефти и газа во все страны Европейского Союза как минимум на 15 лет, и это будет не право, а обязанность — очень интересный момент. Что касается территории, которую оставят под контролем России, тут не все однозначно. На карте в этом фильме практически весь юго-восток переходит в Россию, но на экране это звучит немножко по-другому — «территория границами вдоль Северного побережья Черного моря от Луганска до Одесской области», то есть по Одесской области непонятно.

К сожалению, современная Россия никогда не славилась искусством выстраивания долгосрочных планов и сценариев. А этот план явно заходит издалека, значит, очевидно, это не российский сценарий. И судя по сегодняшним событиям, Россию еще не раз постараются обмануть. По фактам мы видим, что все происходит очень странно и больше похоже на закулисные сделки по всем вопросам, это говорит о несамостоятельности в принятии решений властей, отсутствии суверенитета России и, как следствие, его составляющей — финансового суверенитета.

Таблица 1**Производство отдельных видов продукции машиностроения в натуральном выражении****Table 1****Production of certain types of engineering products in physical terms**

Наименование продукции	1990 г.	2000 г.	2007 г.	2016 г.	2020 г.
Краны мостовые электрические (включая специальные), шт.	2 943	638	936	1 722	1 620
Металлорежущие станки, шт.	74 171	8 885	5 104	4 166	5 068
Деревообрабатывающие станки, шт.	25 439	10 232	5 102	5 084	5 363
Кузнечно-прессовые машины, шт.	27 302	1 246	2 700	2 810	3 583
Экскаваторы, шт.	23 121	3 370	6 272	1 398	2 845
Ткацкие станки, шт.	18 341	95	89	7	2
Холодильники и морозильники, тыс. шт.	3 774	1 327	3 539	3 293	3 557
Машины стиральные, тыс. шт.	5 419	954	2 713	4 040	5 261
Электропылесосы, тыс. шт.	4 470	745	649	13,1	н/д

Источник: авторская разработка по данным Росстата.URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/business/prom/natura/natura38g.htm,https://gks.ru/free_doc/new_site/business/prom/natura/god10.htm,<https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/god17.htm>*Source:* Authoring, based on the Rosstat data.URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/business/prom/natura/natura38g.htm,https://gks.ru/free_doc/new_site/business/prom/natura/god10.htm,<https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/god17.htm>**Рисунок 1****Сравнительная динамика российской и мировой экономики в 1990–2020 гг. (1990 г. = 100%)****Figure 1****Comparative dynamics of the Russian and world economies for 1990–2020 (1990 = 100%)***Источник:* авторская разработка по данным МВФ.URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2020/01/weodata/weoselagr.aspx>*Source:* Authoring, based on the IMF data.URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2020/01/weodata/weoselagr.aspx>

Список литературы

1. Хабибулин А.Г., Анищенко Е.В., Анищенко А.В. Финансовый суверенитет и финансовая безопасность России: угрозы и риски: монография. М.: Эдитус, 2022. 342 с.
2. Хубиев К.А., Теняков И.М. Надломленный вектор развития российской экономики // Вопросы политической экономики. 2022. № 2. С. 22 — 39. URL: <https://doi.org/10.5281/zenodo.6881149>
3. Шкодинский С.В., Кушнир А.М., Продченко И.А. Влияние санкций на технологический суверенитет России // Проблемы рыночной экономики. 2022. № 2. С. 75 — 96. URL: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2022-2-75-96>
4. Дудин М.Н., Шкодинский С.В., Продченко И.А. Экономические и инфраструктурные инструменты обеспечения государственного экономического суверенитета в цифровой экономике: опыт Российской Федерации и мира // Вопросы инновационной экономики. 2022. Т. 12. № 1. С. 57 — 80. URL: <http://www.ipr-ras.ru/wp-content/uploads/2022/07/dudin22-01.pdf>
5. Благоев Ю.В. Актуальные проблемы суверенитета в условиях глобализации: различные аспекты // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2022. Т. 1. № 3. С. 5 — 11. URL: https://doi.org/10.51965/20767919_2022_1_3_5
6. Аскеров Н.С. Экономический суверенитет в условиях санкций и международное разделение труда: взаимосвязь и противоречия // Научные труды Вольного экономического общества России. 2022. Т. 235. № 3. С. 227 — 237. URL: <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2022-235-3-227-237>
7. Морозов И.В. Национальная экономическая политика суверенитета и ретроспективный анализ ее формирования // Теория и практика общественного развития. 2022. № 9. С. 95 — 98. URL: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2022/9/economics/morozov.pdf
8. Бодрунов С.Д. Новое индустриальное будущее для глобального мира // Экономическое возрождение России. 2022. № 2. С. 5 — 23. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novoe-industrialnoe-budushee-dlya-globalnogo-mira>
9. Паршиев А.П. Почему Россия не Америка. Версия 2.0. М.: Родина, 2021. 352 с.
10. Алиев О.М., Ибрагимова Д.М. Проблемы экономики России в условиях санкций и спецоперации // Экономика и предпринимательство. 2022. № 8. С. 129 — 136. URL: <https://doi.org/10.34925/EIP.2022.145.8.024>

11. *Лымарь М.С., Реентович А.А., Синяков А.А.* Экономика экспортера-сырья в «новой реальности»: количественные и структурные параметры // Вопросы экономики. 2022. № 12. С. 44—71.
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2022-12-44-71>
12. *Буханцов В.В., Комарова М.В.* О недостаточности курса укрепления российского суверенитета (КУРС) без его встроенности в социальную систему управления развитием (ССУР) // Финансовая экономика. 2022. № 4. С. 3—6.
URL: <https://ies.unitech-mo.ru/files/upload/publications/24036/e322a4a05428c736a3883f95ade4015c.pdf>
13. *Глазьев С.Ю.* Проблемы развития евразийской экономической интеграции: как их разрешить? // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. № 3. С. 11—23. URL: <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2022-03-11-23>
14. *Катасонов В.Ю.* Экономические уроки России: в 3 т. Т. 3. Советский опыт индустриализации и противостояние финансовому интернационалу. М.: Наше завтра, 2022. 416 с.
15. *Сухарев О.С.* Деградация науки и суверенитет России несовместимы // Экономист. 2022. № 5. С. 71—85.
16. *Монахова И.В., Хрупина К.С.* Значение стратегического планирования для обеспечения экономической безопасности России // Вопросы политической экономики. 2022. № 2. С. 164—179. URL: <https://doi.org/10.5281/zenodo.6881575>
17. *Гусев А.Б., Юревич М.А.* Государственная система управления мегапроектами как модель восстановления национального суверенитета // Вопросы теоретической экономики. 2022. № 3. С. 62—76.
URL: https://doi.org/10.52342/2587-7666VTE_2022_3_62_76
18. *Шваб К., Ванхэм П.* Капитализм всеобщего блага: Новая модель мировой экономики. М.: Эксмо; Бомбора, 2022. 348 с.
19. *Панина Е.В.* Усиление роли стратегического планирования в условиях введенных против России экономических санкций // Научные труды Вольного экономического общества России. 2022. Т. 235. № 3. С. 134—139.
URL: <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2022-235-3-134-139>
20. *Аганбегян А.Г.* Россия: от стагнации к устойчивому социально-экономическому росту // Научные труды Вольного экономического общества России. 2022. Т. 237. № 5. С. 310—362. URL: <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2022-237-5-310-362>
21. *Галушка А.С., Ниязметов А.К., Окулов М.О.* Кристалл роста к русскому экономическому чуду. М.: Наше завтра, 2021. 360 с.

22. Алиев О.М., Гаджимурадова Э.Э. Адаптация бюджетной политики к современным реалиям с учетом социальной справедливости // *Экономика и предпринимательство*. 2022. № 8. С. 101 — 107.
URL: <https://doi.org/10.34925/EIP.2022.145.8.018>
23. Кравцова М.В. Взятки или связи? Какая форма коррупции «смазывает колеса» экономики // *Вопросы экономики*. 2022. № 7. С. 46 — 67.
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2022-7-46-67>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

PROBLEMATIC ASPECTS OF ACHIEVING RUSSIA'S FINANCIAL SOVEREIGNTY

Oleg M. ALIEV

Dagestan State University (DSU),
Makhachkala, Republic of Dagestan, Russian Federation
oaom666@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-8963-1196>

Article history:

Article No. 529/2022
Received 17 Nov 2022
Received in revised form
9 January 2023
Accepted 23 January 2023
Available online
30 March 2023

JEL classification: E40,
E52, E58, H60, O01

Keywords: sovereignty
objectives, development
strategy, import
substitution, mobilization,
planning

Abstract

Subject. This article discusses the issues related to the financial sovereignty of Russia.

Objectives. The article aims to identify challenges to achieving Russia's financial sovereignty.

Methods. For the study, I used analysis and synthesis, comparative analysis, and the logical and systems approaches.

Results. The article identifies the problems that prevent Russia from being financially sovereign and proposes the necessary priority measures for the country to gain financial sovereignty.

Conclusions and Relevance. The article finds that the current model of economic development of Russia does not allow it to be sovereign, and for this, it is necessary to change this model. The results of the study can be used by financial and banking employees, public authorities, as well as research and educational organizations.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2022

Please cite this article as: Aliev O.M. Problematic Aspects of Achieving Russia's Financial Sovereignty. *Finance and Credit*, 2023, vol. 29, iss. 3, pp. 527–555.
<https://doi.org/10.24891/fc.29.3.527>

References

1. Khabibulin A.G., Anishchenko E.V., Anishchenko A.V. *Finansovyi suverenitet i finansovaya bezopasnost' Rossii: ugrozy i riski: monografiya* [Financial sovereignty and financial security of the Russian Federation: threats and risks: a monograph]. Moscow, Editus Publ., 2022, 342 p.
2. Khubiev K.A., Tenyakov I.M. [The fractured vector of development of the Russian economy]. *Voprosy politicheskoi ekonomii = Problems in Political Economy*, 2022, no. 2, pp. 22–39. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.5281/zenodo.6881149>
3. Shkodinskii S.V., Kushnir A.M., Prodchenko I.A. [The impact of sanctions on Russia's technological sovereignty]. *Problemy rynochnoi ekonomiki = Market Economy Problems*, 2022, no. 2, pp. 75–96. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2022-2-75-96>

4. Dudin M.N., Shkodinskii S.V., Prodchenko I.A. [Economic and infrastructural instruments for ensuring State economic sovereignty in the digital economy: the experience of Russia and the world]. *Voprosy innovatsionnoi ekonomiki = Russian Journal of Innovation Economics*, 2022, vol. 12, no. 1, pp. 57–80.
URL: <http://www.ipr-ras.ru/wp-content/uploads/2022/07/dudin22-01.pdf> (In Russ.)
5. Blagov Yu.V. [The current problems of sovereignty in the conditions of globalization: different aspects]. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva = Vestnik of Volzhsky University named after V.N. Tatishchev*, 2022, vol. 1, no. 3, pp. 5–11. (In Russ.) URL: https://doi.org/10.51965/20767919_2022_1_3_5
6. Askerov N.S. [Economic sovereignty under sanctions and the international division of labor: interrelationships and contradictions]. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii = Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*, 2022, vol. 235, no. 3, pp. 227–237. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2022-235-3-227-237>
7. Morozov I.V. [National economic policy of sovereignty and hindsight analysis of its formation]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and Practice of Social Development*, 2022, no. 9, pp. 95–98.
URL: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2022/9/economics/morozov.pdf (In Russ.)
8. Bodrunov S.D. [New industrial future for the global world]. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii = Economic Revival of Russia*, 2022, no. 2, pp. 5–23.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novoe-industrialnoe-budushee-dlya-globalnogo-mira> (In Russ.)
9. Parshev A.P. *Pochemu Rossiya ne Amerika. Versiya 2.0* [Why Russia is not USA. Version 2.0]. Moscow, Rodina Publ., 2021, 352 p.
10. Aliev O.M., Ibragimova D.M. [Problems of the Russian economy in the context of sanctions and special operations]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and Entrepreneurship*, 2022, no. 8, pp. 129–136. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.34925/EIP.2022.145.8.024>
11. Lymar' M.S., Reentovich A.A., Sinyakov A.A. [A commodity exporting economy under “the new reality”: Aggregate and structural changes]. *Voprosy Ekonomiki*, 2022, no. 12, pp. 44–71. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2022-12-44-71>
12. Bukhantsov V.V., Komarova M.V. [On the insufficiency of the course of strengthening Russian sovereignty (COURSE) without its integrated into the social development management system (SDMS)]. *Finansovaya ekonomika = Financial Economy*, 2022, no. 4, pp. 3–6. (In Russ.)

URL: <https://ies.unitech-mo.ru/files/upload/publications/24036/e322a4a05428c736a3883f95ade4015c.pdf>

13. Glaz'ev S.Yu. [Problems of the development of the Eurasian economic integration: How to resolve them?]. *Evraziiskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika = Eurasian Integration: Economics, Law, Politics*, 2022, no. 3, pp. 11–23. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2022-03-11-23>
14. Katasonov V.Yu. *Ekonomicheskie uroki Rossii: v 3 t. T. 3. Sovetskii opyt industrializatsii i protivostoyanie finansovomu internatsionalu* [Economic lessons for Russia. In 3 volumes. Vol. 3 – Soviet experience of industrialization and opposition to the financial international]. Moscow, Nashe zavtra Publ., 2022, 416 p.
15. Sukharev O.S. [Degradation of science and the sovereignty of Russia are incompatible]. *Ekonomist = Economist*, 2022, no. 5, pp. 71–85. (In Russ.)
16. Monakhova I.V., Khrupina K.S. [The significance of strategic planning for ensuring Russia's economic security]. *Voprosy politicheskoi ekonomii = Problems in Political Economy*, 2022, no. 2, pp. 164–179. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.5281/zenodo.6881575>
17. Gusev A.B., Yurevich M.A. [State system for managing megaprojects as a model for restoring national sovereignty]. *Voprosy teoreticheskoi ekonomiki*, 2022, no. 3, pp. 62–76. (In Russ.) URL: https://doi.org/10.52342/2587-7666VTE_2022_3_62_76
18. Schwab K., Vanham P. *Kapitalizm vseobshchego blaga. Novaya model' mirovoi ekonomiki* [Stakeholder Capitalism: A Global Economy That Works for Progress, People and Planet]. Moscow, Eksmo; Bombora Publ., 2022, 348 p.
19. Panina E.V. [Strengthening the role of strategic planning in the context of economic sanctions imposed against Russia]. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii = Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*, 2022, vol. 235, no. 3, pp. 134–139. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2022-235-3-134-139>
20. Aganbegyan A.G. [Russia: from stagnation to sustainable socio-economic growth]. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii = Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*, 2022, vol. 237, no. 5, pp. 310–362. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2022-237-5-310-362>
21. Galushka A.S., Niyazmetov A.K., Okulov M.O. *Kristall rosta k russkomu ekonomicheskomu chudu* [Growth crystal to the Russian economic miracle]. Moscow, Nashe zavtra Publ., 2021, 360 p.
22. Aliev O.M., Gadzhimuradova E.E. [Adaptation of budget policy to modern realities, taking into account social justice]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal*

of Economy and Entrepreneurship, 2022, no. 8, pp. 101–107. (In Russ.)

URL: <https://doi.org/10.34925/EIP.2022.145.8.018>

23. Kravtsova M.V. [Bribes or connections? What form of corruption “greases the wheels” of the economy]. *Voprosy Ekonomiki*, 2022, no. 7, pp. 46–67. (In Russ.)

URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2022-7-46-67>

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.